

Хозяйка клуба -
Светлана ПОГОЖЕВА.

Сегодня мы пришли в очень гостеприимный дом семьи Горицковых. Правда, наш искушенный в театральной жизни земляк больше знает хозяйку дома под ее девичьим именем - Галина Астраханкина.

Это ее сценическая фамилия. В ней она вся - любимица публики, профессиональная актриса, народная артистка России. А вот по паспорту и другим документам она - Горичкова Галина Васильевна: жена, мать и бабушка большой и дружной семьи. Одна

тейшего песка, а мимо шли большие пароходы с колесами. Мы с ребятами целыми днями купались и качались на этих волнах. Да, прямо рядом с этими колесами! Удивляюсь сейчас, как не страшно было подплывать так близко к лопастям! Такое это было для нас удовольствие! Приходили домой черные, тощие. Мама всегда засовывала руку мне под косы - волосы там были мокрые, и

кафедру и сказали, что я принята. Как раз тогда вышел сталинский указ о том, что с военных заводов могут освободить тех, кто поступил в вуз. Раньше ведь как было? Если уж попал на военный завод, то все. Уволиться было невозможно. Но мне, наверно, повезло с этим указом: он вышел вовремя.

-В народе принято считать, что среди артистов нет счастливых семейных

но оказался на курс младше меня. В один прекрасный день весь институт загудел: шум, крик, пооткрывали все аудитории: это его встречали преподаватели и сокурсники. Тогда я его и увидела в первый раз. Он был красивый, с черной шевелюрой, румянец во всю щеку! На нем повисли все девочки и учителя! Так мы встретились, он очень красиво ухаживал за мной, а потом мы поженились.

Во время учебы они, фронтовики, наводили свои порядки в институте. Например, нам говорили, что "Синий платочек" и "Бьетса в тесной пещурке огонь" - песни упаднические. А фронтовики заявляли, что это были самые любимые песни среди солдат, и отстаивали свои взгляды перед преподавателями. Тогда сложно было. Есенина мы не изучали, так как он был запрещен. Я знаю, что ребята из Уральского университета как-то собрались однажды, чтобы почитать Есенина. На другой день их всех арестовали. Такая была политика.

Ну, а после окончания института его направили на Камчатку, я поехала с ним, оставила в Свердловске сына (он пытался бежать за нашей машиной, когда мы поехали на вокзал) и всю дорогу плакала. В поезде я без конца спрашивала его: "За что тебя сослали?" А он отвечал, что на Камчатку не ссылают, а ссылают только в Магадан. Сначала, конечно, думали, что поработаем три года и вернемся.

ГАЛИНА АСТРАХАНКИНА - ЖИЗНЬ ЗА КУЛИСАМИ

комната у Горичковых полностью отдана под книги: они заполняют стеллажи от пола до потолка.

Когда я переступила порог дома сталинской постройки, меня перво-наперво усадили за стол, накормили и напоили чаем. Только после этого Галина Васильевна стала со мной разговаривать "по делу". Поэтому беседа наша была очень неторопливой и подробной.

-Галина Васильевна, в детстве вы думали о том, что станете настоящей актрисой?

-Наверное, да. Мой папа хорошо играл на гитаре и пел. Кроме того, нас, детей, всегда водили на спектакли. Жили мы тогда в Перми, в Мотовилихинском районе. Там стоял знаменитый Мотовилихинский завод, на котором мой папа работал инженером. В то время им выдавали абонементы на детей в театр, цирк, оперу. Да и с девочками во дворе мы иногда брали у мамы простыни, делали из них занавес. Потом собирали малышей, брали с них по 5 копеек за "билет" и выступали. Мы пели отрывки из "Травиаты" или русские романсы. Доставалось нам потом от родителей за простыни, конечно, но зато малышам очень нравилось.

-Кем были ваши родители, расскажите, пожалуйста.

-Мой отец, Василий Астраханкин, был родом из Саратовской области. Село Касный Яр. Он окончил морское училище и долгое время ходил механиком на пассажирских пароходах. В Мотовилихе он встретился с моей мамой и остался там работать. Отца взяли в конструкторский отдел артиллерийского завода в Мотовилихе. Во время войны он был засекреченным объектом. А мама была медицинским работником. Много лет она работала заведующей туберкулезными детскими яслями. Мы все родились в Мотовилихе: три сестры, из которых я - самая старшая.

-Для каждого из нас детство ассоциируется с чем-то мягким, милым и сладким. Но у каждого свои воспоминания. Что согревает вашу душу? Каким было ваше детство?

-Как ни странно, но вот совсем недавно я рассказывала своей семье, что помню лето на Каме. Бабушка давала немного огурчиков, хлебушка, яйцо, помидорчиков, и мы отправлялись с ребятами на речку. Там был островок из чис-

она ругалась, что мы целый день в реке просидели.

Это из разряда приятных воспоминаний. А вот смерть бабушки для меня была настоящим потрясением. Она умерла в Новый год, когда мне было уже 18 лет, и я училась в театральном институте. Но хоть и была почти взрослая, для меня это было очень тяжело.

-Что для вас в человеке неприемлемо, что вы считаете страшным в отношениях?

-Я в душе очень теряюсь от наглости и предательства. Но я очень отходчивый человек. Мне кажется, что я терпеливая и, что называется, без претензий.

-Как вы пришли на сцену, где учились?

-После 8-го класса я перешла в вечернюю школу и два года работала на заводе токарем. Этим я ужасно расстроила своих родителей. Отец на меня рассердился, и я жила у бабушки. И с ним почти не разговаривала. А я тогда не могла поступать в институт - меня обуревали патриотические чувства. Дело в том, что из нашего класса, где было 40 человек, большинство составляли мальчишки. Они все ушли на фронт. И все погибли. ВСЕ! И, конечно, мы - девочки, ушли работать на завод.

Потом я поступила в медицинский стоматологический институт. Но учиться не стала. Это я сделала, чтобы папу утешить. А сама работала по три смены и бегала в театр. А театр...! Всегда битком был набит народом. Военные приходили подтянутые, красивые. Там был Кировский театр оперы и балета, там Уланова танцевала, Сергеева, Лепешинская. Какие знаменитости! Вольф Мессин приезжал. Билеты было не достать, поэтому мы как-то выкраивали кусочки мыла и билетерам их отдавали. С билетерами мы очень дружили. В театр я тогда была просто влюблена.

А потом, в 1944 году, я поехала поступать в Свердловск в Уральский государственный театральный институт. В то время в Свердловске было очень много эвакуированных. Там был весь цвет интеллигенции России: военные, ученые, артисты. Там был МХАТ. И девочки приходили поступать такие богатые, в мехах, с папами, у которых были большие золотые погоны...Если я не ошибаюсь, на одно место претендовало 250 человек. Это было что-то жуткое! Было три тура вступительных экзаменов. После второго тура меня вызвали на

пар. Действительно ли фривольное, раскованное поведение - это стиль жизни актера?

-То, что вы называете раскованностью, зачастую - расхлябанность. И не только раньше, но и сейчас в театральные институты набирали талантливых людей со склонностью к скромности. Но посудите сами: представители всех профессий то сходятся, то расходятся. Но никто об этом громко не заявляет. А когда это происходит в актерской среде - это как бельмо, об этом говорят и обсуждают. Но на самом деле мы такие же люди, как и все. У меня только один муж, мы с ним живем всего 52 года, и пока никаких эксцессов на почве мнимых театральных романов у нас не возникало. Даже наоборот, он на репетициях иногда возмущался, почему мой партнер так неестественно меня целует, напоминал, что я в данный момент не Астраханкина, а какая-нибудь Настя или Анна по сценарию.

-Теперь пришло время представить нам вашего мужа.

-Пожалуйста: Георгий Иванович Горичков. 30 лет проработал директором Камчатского театра. Таких людей, которые проработали так долго в одном театре, всего трое по всей России. Мы познакомились с ним в институте, когда он вернулся с фронта. Он вернулся на свой факультет,

А потом получили отпускные, съездили отдохнуть, да еще и родителям хорошо помогли. Годы мы втянулись, и теперь для нас здесь родная земля, сюда торопимся вернуться. Здесь у нас живет наш сын - Горичков Никита. Он окончил педагогический институт, факультет иностранных языков, а потом Ломоносовский университет. Здесь у меня очаровательная невестка и внуки Анастасия Никитична и Петр Никитич. Разница в возрасте у них - 13 лет. Насте сейчас 21 год. Теперь здесь наш дом.

-Камчатский зритель-зритель благодарный?

-Да. И не только зритель. У нас коллектив очень хороший. Я ведь с театром объездила многие города. Мы были в Магадане, на Сахалине, в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Омске, Барнауле, Новосибирске, Москве, Ленинграде. Нас всегда принимали очень хорошо. Это от коллектива зависит. К нам на днях приехал новый режиссер, он ставит спектакль "Романтики", так он говорит, что ему очень нравится наша театральная атмосфера, наши актеры. Ведь есть такие театры, в которых настоящим гадюшник. И отношения между людьми, хочешь ты этого или нет, невольно переносятся на сцену. Невозможно сыграть настоящую любовь проникновенно, если люди друг друга на дух не переносят. А зритель это чувствует. Понимаете, чем слаженнее коллектив, тем лучше он играет.